

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.06.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 05.07.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-3-20-23

ПАШИНА Алена Александровна,

Студент,

Саратовская Государственная Юридическая Академия,

e-mail: pashina_alena04@mail.ru

ПОПАЗОВ Илья Антонович,

Студент,

Саратовской Государственной Юридической Академии,

e-mail: rtudkfzkd3573@gmail.com

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЛИБО К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования договора суррогатного материнства в России и за рубежом. Актуальность исследования обусловлена распространением вспомогательных репродуктивных технологий и необходимостью совершенствования правового механизма, обеспечивающего защиту прав всех участников процесса: генетических родителей, суррогатной матери и ребенка. Научная новизна заключается в систематизации зарубежного опыта правового регулирования суррогатного материнства и разработке рекомендаций по совершенствованию российского законодательства с учетом международных практик и этико-правовых аспектов. Результаты исследования могут быть полезны для законодателей, юристов, медицинских работников и всех, кто заинтересован в совершенствовании правового регулирования в сфере репродуктивных технологий.

Ключевые слова: суррогатное материнство, альтруистическое материнство, генетика, договор, правовое регулирование.

PASHINA Alyona Alexandrovna,

Student Saratov State Law Academy

POPAZOV Ilya Antonovich,

Student Saratov State Law Academy

SURROGATE MOTHERHOOD AGREEMENT UNDER RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION OR ON THE ISSUE OF SURROGATE MOTHERHOOD AGREEMENT

Annotation. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the surrogacy contract in Russia and abroad. The relevance of the research is due to the spread of assisted reproductive technologies and the need to improve the legal mechanism that protects the rights of all participants in the process: genetic parents, surrogate mother and child. The scientific novelty lies in the systematization of foreign experience in the legal regulation of surrogacy and the development of recommendations for improving Russian legislation, taking into account international practices and ethical and legal aspects. The results of the study may be useful for legislators, lawyers, medical professionals and anyone interested in improving legal regulation in the field of reproductive technologies.

Key words: surrogate motherhood, altruistic motherhood, genetics, contract, legal regulation.

Суррогатное материнство является важной и дискуссионной темой как в семейном, так и в гражданском праве, поскольку затрагивает актуальные вопросы биоэтики и защиты

прав ребенка. Различия в законодательных подходах разных стран создают правовые коллизии, особенно в трансграничных случаях, когда признание родительства осложняется несовместимостью норм национального права. В России и ряде других государств суррогатное материнство разрешено, но требует дополнительного правового регулирования, учитывающего интересы всех сторон. Недостаточность единых правовых стандартов и растущая практика суррогатного материнства подчеркивают необходимость дальнейшего изучения проблемы и совершенствования законодательной базы.

Суррогатное материнство является одним из методов вспомогательных репродуктивных технологий, позволяющим супругам или одиноким лицам стать родителями. В этом процессе женщина (суррогатная мать) вынашивает и рождает ребенка, который юридически передается предполагаемым родителям. В зависимости от генетического вклада различают гестационное и традиционное суррогатное материнство. В первом случае эмбрион создается с использованием биологического материала предполагаемых родителей или доноров и переносится в организм суррогатной матери, которая не имеет с ребенком генетической связи. Во втором случае используется яйцеклетка суррогатной матери, оплодотворяемая сперматозоидом предполагаемого отца или донора, вследствие чего она становится биологической матерью ребенка [3, с. 78].

Также различают коммерческое и альтруистическое суррогатное материнство. В коммерческом варианте предусматривается материальное вознаграждение суррогатной матери за предоставленные услуги, тогда как в альтруистическом она вынашивает ребенка без оплаты, чаще всего для родственников или близких друзей [4, с. 102]. Законодательные нормы разных стран по-разному регулируют допустимость этих видов, что влияет на распространенность суррогатного материнства в конкретных юрисдикциях.

Договор суррогатного материнства является ключевым правовым инструментом, закрепляющим права и обязанности сторон. Он может быть возмездным или безвозмездным, консенсуальным и включать в себя обязательства не только предполагаемых родителей и суррогатной матери, но и медицинских учреждений [5, с. 28]. Документ регулирует такие вопросы, как условия беременности, медицинское сопровождение, порядок передачи ребенка и признания родительских прав, а также ответственность сторон при невыполнении условий. Однако одной из главных проблем является момент признания родительских прав: в некоторых странах предполагаемые родители становятся таковыми сразу

после рождения ребенка, в других – только после судебного решения или нотариального согласия суррогатной матери [6, с. 35].

Мировая практика показывает три основные модели регулирования суррогатного материнства. В ряде государств, таких как Германия, Франция, Швеция и Австрия, оно полностью запрещено, а заключенные договоры признаются недействительными, что объясняется стремлением избежать коммерциализации репродуктивных технологий и защитой прав ребенка [7, с. 50]. В Канаде, Великобритании и Австралии разрешено только альтруистическое суррогатное материнство, но при этом возможна компенсация медицинских расходов. В Великобритании предполагаемые родители вынуждены обращаться в суд после рождения ребенка, чтобы юридически оформить свое родительство [8, с. 78].

Коммерческое суррогатное материнство допускается в России, Казахстане, некоторых штатах США, Грузии и Индии (до 2022 года) [9, с. 115]. В России предполагаемые родители юридически закрепляют свои права на ребенка через договор и медицинскую документацию, что значительно упрощает процедуру. Ребенок передается предполагаемым родителям, однако требуется нотариально заверенное согласие суррогатной матери, что может стать причиной судебных разбирательств в случае ее отказа [10, с. 62]. В США регулирование зависит от конкретного штата: например, в Калифорнии этот процесс полностью легализован, тогда как в Мичигане он запрещен. В то же время во Франции и Германии суррогатное материнство находится под полным запретом, что приводит к юридическим сложностям при признании родительских прав, если ребенок был рожден в другой стране [11].

Анализ правового регулирования суррогатного материнства свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства, учитывая интересы всех участников. Вопросы признания родительства, ответственность сторон и международные юридические коллизии остаются предметом научных и практических дискуссий. Баланс между защитой прав ребенка, правовым статусом суррогатной матери и интересами предполагаемых родителей требует четкого правового регулирования, которое будет предотвращать возможные конфликты и защищать права всех сторон [12].

Договор суррогатного материнства — это соглашение, регулирующее отношения между предполагаемыми родителями и суррогатной матерью. В некоторых случаях в договор могут включаться третьи лица, такие как медицинские учреждения и посреднические агентства.

Суррогатное материнство предполагает участие нескольких сторон, каждая из которых

имеет определенные права и обязанности. Ключевыми субъектами являются суррогатная мать, предполагаемые родители, медицинские учреждения и в некоторых случаях посреднические агентства. Женщина, соглашающаяся выносить ребенка, берет на себя обязательства по соблюдению медицинских предписаний, прохождению обследований и передаче ребенка после рождения. В зависимости от формы соглашения она может рассчитывать на финансовое вознаграждение или исключительно медицинскую поддержку.

Будущие родители обязаны обеспечить суррогатную мать необходимым медицинским обслуживанием, компенсировать расходы и оформить документы, подтверждающие их родительские права. Они также могут контролировать процесс беременности, но в рамках, определенных законодательством. Однако в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда одна из сторон уклоняется от выполнения договорных обязательств.

Одной из сложных юридических проблем является неопределенность статуса соглашения в различных странах. В некоторых государствах такой договор не имеет юридической силы, что создает риски для обеих сторон. Возможны случаи, когда суррогатная мать решает оставить ребенка себе, а суд признает ее биологическим родителем. Не менее сложной является ситуация, когда предполагаемые родители отказываются забирать ребенка из-за финансовых трудностей, развода или выявленных патологий. Это приводит к тому, что новорожденный остается без законных родителей и может быть передан в государственные учреждения.

Дополнительные сложности возникают при трансграничном суррогатном материнстве, когда различия в законодательстве препятствуют признанию родительских прав. Например, если ребенок рождается в стране, где подобные договоры разрешены, но родители проживают в госу-

дарстве, где они считаются незаконными, это может привести к правовым коллизиям и отсутствию гражданства у ребенка.

Ответственность за нарушение условий соглашения может включать материальные санкции, компенсацию морального вреда или даже лишение родительских прав. В отдельных случаях суды могут обязать одну из сторон возместить понесенные расходы или передать ребенка под опеку государственных органов.

Среди наиболее обсуждаемых юридических проблем остается вопрос признания родительства. В странах, где суррогатная мать автоматически получает статус биологического родителя, возможны судебные споры о передаче ребенка. В других юрисдикциях предполагаемые родители приобретают права сразу после рождения, что снижает вероятность конфликта. В России действуют нормы, позволяющие упрощенно оформить родительские права, что помогает избежать многих споров.

Судебная практика демонстрирует различные подходы к решению подобных дел. В одних случаях суды встают на сторону суррогатной матери, если она изменила решение после родов, в других – признают приоритет договора и обязывают ее передать ребенка.

С учетом современных реалий, на наш взгляд, разумно было бы внести соответствующие дополнения в законодательство, а именно: внедрить в Гражданский кодекс Российской Федерации легально закрепленную форму договора суррогатного материнства для дальнейшего разрешения правовых неопределенностей. Помимо этого, рекомендуется признать равенство мужчин и женщин, не состоящих в браке, в заключении договора суррогатного материнства, после учета всех необходимых нюансов и предоставления соответствующих документов. Совершенствование правового регулирования должно учитывать интересы всех участников, обеспечивать юридическую защиту каждой стороны и предотвращать возможные злоупотребления в этой сфере.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5025.
- [2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 26. – Ст. 4893.
- [3] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25 мая 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 22. – Ст. 3746.
- [4] Приказ Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке применения вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (ред. от 03 февраля 2022 г.) // Российская газета. – 2012. – 12 октября.

- [5] Братусь С. Н. Юридическая природа договора суррогатного материнства в системе гражданского права // Вестник гражданского права. – 2020. – № 3. – С. 45-59.
- [6] Вавилина Ю. А. Суррогатное материнство: правовые аспекты и проблемы правоприменения // Журнал российского права. – 2021. – № 7. – С. 102-115.
- [7] Петров В. С. Гражданско-правовое регулирование суррогатного материнства: отечественная и зарубежная практика // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 35-50.
- [8] Ромашова Е. В. Суррогатное материнство как юридический феномен: правовые аспекты // Современное право. – 2019. – № 10. – С. 78-92.
- [9] Тихонова Л. А. Проблемы законодательного регулирования суррогатного материнства в России и за рубежом // Вопросы права и правоприменения. – 2023. – № 2. – С. 115-130.
- [10] Герасимова И. А. Правовые и этические аспекты суррогатного материнства: международный опыт // Юридическая наука и практика. – 2020. – № 6. – С. 28-42.
- [11] European Court of Human Rights (ECHR). Case of *Mennesson v. France*, application no. 65192/11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 10.03.2025).

Spisok literatury:

- [1] *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii* ot 30 noiabria 1994 g. № 51-FZ (red. ot 01 iulia 2021 g.) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 1994. – № 32. – St. 3301; *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2021. – № 27. – St. 5025.
- [2] *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* ot 29 dekabria 1995 g. № 223-FZ (red. ot 28 iunia 2021 g.) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 1996. – № 1. – St. 16; *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2021. – № 26. – St. 4893.
- [3] *Federal'nyi zakon* ot 21 noiabria 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovakh okhrany zdorov'ia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» (red. ot 25 maia 2023 g.) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2011. – № 48. – St. 6724; *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2023. – № 22. – St. 3746.
- [4] *Prikaz Minzdrava RF* ot 30 avgusta 2012 g. № 107n «O poriadke primeneniia vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologii, protivopokazaniikh i ogranicheniiakh k ikh primeneniuiu» (red. ot 03 fevralia 2022 g.) // *Rossiiskaia gazeta*. – 2012. – 12 oktiabria.
- [5] Bratus' S. N. Iuridicheskaia priroda dogovora surrogatnogo materinstva v sisteme grazhdanskogo prava // *Vestnik grazhdanskogo prava*. – 2020. – № 3. – S. 45-59.
- [6] Vavilina Iu. A. Surrogatnoe materinstvo: pravovye aspekty i problemy pravoprimeneniia // *Zhurnal rossiiskogo prava*. – 2021. – № 7. – S. 102-115.
- [7] Petrov V. S. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva: otechestvennaia i zarubezhnaia praktika // *Gosudarstvo i pravo*. – 2022. – № 5. – S. 35-50.
- [8] Romashova E. V. Surrogatnoe materinstvo kak iuridicheskii fenomen: pravovye aspekty // *Sovremennoe pravo*. – 2019. – № 10. – S. 78-92.
- [9] Tikhonova L. A. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniia surrogatnogo materinstva v Rossii i za rubezhom // *Voprosy prava i pravoprimeneniia*. – 2023. – № 2. – S. 115-130.
- [10] Gerasimova I. A. Pravovye i eticheskie aspekty surrogatnogo materinstva: mezhdunarodnyi opyt // *Iuridicheskaia nauka i praktika*. – 2020. – № 6. – S. 28-42.
- [11] European Court of Human Rights (ECHR). Case of *Mennesson v. France*, application no. 65192/11 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (data obrashcheniia: 10.03.2025).

